

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ НАЧАЛА XVII века В РОССИИ

Р. В. Овчинников

Проблемы, поднятые в статье А. А. Зимина¹, могут быть разрешены только путем глубокого и всестороннего исследования конкретных вопросов истории народного движения в Русском государстве в начале XVII века. А. А. Зимин дал новое определение хронологических рамок первой крестьянской войны и в связи с этим по-иному осветил некоторые вопросы восстания И. Болотникова.

Несмотря на то, что это восстание обстоятельно изучено в литературе, исследователи до сих пор дискутируют по поводу оценки ряда событий его начального этапа. И. И. Смирнов, излагая ход борьбы в июле — декабре 1606 г., выступил против оценки Истомы Пашкова как временного дворянского попутчика крестьянского движения и пришел к выводу, что Пашкова следует рассматривать как «одного из вождей восстания Болотникова на первом его этапе»². При этом И. И. Смирнов выдвинул свою гипотезу о походе отрядов Пашкова от Ельца через Новосиль — Тулу к Москве³. Анализ русских и иностранных источников (Разрядные книги, «Карамзинский хронограф», «Новый летописец», «Пискаревский летописец», «Казанское сказание», «Иное сказание», записки иностранцев — И. Массы, С. Жолкевского и др.) дает, как нам кажется, иную, исторически более правильную оценку роли И. Пашкова. Он был одним из дворян, которые пытались использовать антифеодальное народное движение в своей политической борьбе против царя Василия Шуйского. Эти дворяне шли на временный военный союз с повстанцами, но они изменяли последним, когда становились очевидными социальные цели движения. Источники никогда не ставят Пашкова в один ряд с Болотниковым. Рассматривая И. Пашкова как одного из вождей восстания, И. И. Смирнов создает тем самым неверное представление о социальных силах восстания и требованиях, с которыми выступали различные группировки. Если Болотников боролся за слом феодально-крепостнических порядков, то Пашков, как и другие руководители феодальной оппозиции, пытался, опираясь на народное движение, вырвать у Шуйского некоторые уступки для дворян южнорусских городов. У оппозиционного дворянства не было общих с восставшими крестьянами социальных интересов, о чем убедительно свидетельствуют события ноября — декабря 1606 г., когда дворянские попутчики — сначала П. Ляпунов и Г. Сумбулов, а затем и И. Пашков — покинули лагерь Болотникова под Москвой и перешли со своими немногочисленными отрядами на сторону В. Шуйского.

¹ А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века. «Вопросы истории», 1958, № 3.

² И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607. М. 1951, стр. 167.

³ Там же, стр. 165—189, 265; его же. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М. 1953, стр. 62—67; его же. К истории восстания под руководством Болотникова. «Вопросы истории», 1955, № 10; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII века. «Вопросы истории», 1958, № 12.

Изучая расстановку классовых сил в период Крестьянской войны XVI в. в Германии, Ф. Энгельс отмечал, что это движение «могло рассчитывать на успех только при наличии союза всех оппозиционных партий, в особенности союза дворянства с крестьянами. Но как раз этот союз... был невозможен. Ни дворянство не было поставлено перед необходимостью отказаться от своих политических привилегий и феодальных прав по отношению к крестьянам, ни революционно настроенное крестьянство не могло, довольствуясь общими неопределенными перспективами, пойти на союз с дворянством, с тем сословием, которое как раз больше всего его угнетало»⁴. Подобное же положение сложилось и в ходе крестьянской войны начала XVII века в России.

Возражения вызывает также гипотеза И. И. Смирнова относительно действий «армии» Пашкова в августе — октябре 1606 г. и о времени прихода ее под Москву. Переоценка роли Пашкова и неверное освещение некоторых событий начального периода восстания явились результатом того, что автор без серьезной критики воспринял показания немецкого авантюриста Конрада Буссова, автора «Летописи московской», в которой наряду с интересными сведениями встречаются грубые ошибки и даже вымыслы. Много неверных утверждений содержится и в его рассказе о начальном периоде восстания. Объясняется это тем, что К. Буссов не был очевидцем событий (в то время он находился в своем калужском поместье)⁵. В его повествовании говорится о походе Пашкова из Путивля через Елец (где последний якобы разгромил царское войско) на Москву. Сюда Пашков подошел будто бы к Михайлову дню и разбил свой лагерь в селе Котлы. Вскоре после Мартинова дня, как пишет К. Буссов, на помощь Пашкову под Москву пришли отряды Болотникова⁶. Многие из этих сообщений не подтверждаются документами и литературными памятниками. Несмотря на это, И. И. Смирнов использует данные записки в качестве важнейшего источника для выяснения роли Истома Пашкова в восстании Болотникова⁷.

Мнение И. И. Смирнова о начальном этапе восстания вызывало неоднократные возражения⁸. Ошибочность положений автора особенно ярко выявилась после того, как были введены в научный оборот неизвестные ранее источники, среди которых следует назвать в первую очередь Расходную книгу Разрядного приказа за 1606—1607 гг., «Пискаревский летописец» и «Казанское сказание»⁹. Однако И. И. Смирнов и в своей последней статье остался на старых позициях¹⁰.

В связи с этим необходимо прежде всего остановиться на вопросе о времени присоединения Пашкова к восстанию. Русские источники относят это событие к началу осени 1606 г., когда царские войска, действовавшие против отрядов Болотникова, потерпели ряд неудач, фронт борьбы с восстанием переместился к берегам Оки и началось выступление дво-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 7, стр. 395.

⁵ Обстоятельное исследование о К. Буссове и его «Летописи» см. Я. К. Грот. Труды. Т. IV. СПб. 1901, стр. 22—39.

⁶ См. «Сказания иностранных писателей о России». Т. I. Московские летописи Конрада Буссова и Петра Петрея. СПб. 1851, стр. 67—70.

⁷ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 168.

⁸ А. А. Зимин. Предисловие к публикации Расходной книги Разрядного приказа за 1606—1607 гг. «Исторический архив». Т. VIII. М. 1953, стр. 22; Р. В. Овчинников. О начальном периоде восстания И. И. Болотникова. «Вопросы истории», 1955, № 1, стр. 116—120; А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века, стр. 109—113.

⁹ См. А. А. Зимин, Р. Г. Королева. Документ Разрядного приказа. «Исторический архив». Т. VIII. М. 1953, стр. 21—60; «Пискаревский летописец». «Материалы по истории СССР». Вып. II. М. 1955, стр. 5—175; М. Н. Тихомиров. Новый источник по истории восстания Болотникова. «Исторический архив». Т. VI. М.-Л. 1951, стр. 81—130.

¹⁰ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII века.

ряинства тульских и рязанских городов против царя. Лидеры движения И. Пашков, П. Ляпунов и Г. Сумбулов именно в этот выгодный для оппозиции момент ненадолго примкнули к восстанию, преследуя, однако, свои интересы. В одной из Разрядных книг после сообщения об отступлении войска князя И. М. Воротынского от Новосила к Туле указывается: «...а дворяня все поехали без отпуску по домом, а воевод покинули, и на Туле заворовали: стали крест целовать вору. И боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи пошли с Тулы к Москве, а города Заредцкие все заворовались, целовали крест вору»¹¹. «Карамзинский хронограф» упоминает Пашкова среди воевод мятежного дворянства Зарецких городов: «...а начальники у тех воров были воеводы: у резанцов воеводы Григорей Федоров сын Сунбулов да Прокофей Петров сын Ляпунов, а с тулены и с коширяны и с веневици Истома Пашков, а на Веневе был сотник»¹².

В «Пискаревском летописце» об участии Пашкова в походе от Тулы к Москве говорится: «А воеводы от него (имеется в виду самозванец Илья Коровин — «царевич Петр Федорович». — *Р. О.*) приходили с Тулы со многи людьми: Истома Пашков, сын боярской веневитин, да Ивашко Болотников, холоп князя Андрея Телятевского. А стояли в Коломенском...»¹³. В «Новом летописце» после рассказа о ходе восстания на Северной Украине приводятся сведения о начавшемся в связи с этим движении дворянства в тульских и рязанских городах: «Град же Рязань с пригороды и Тула и Кашира и иные города Украинные царю Василью измениша... и собрашася вси и поставиша себе старейшину солонченина сына боярсково Истома Пашкова и совокупишася с тем Ивашком Болотниковым заодно и поидаша под Москву»¹⁴. Перечисленные источники¹⁵ проливают свет на обстоятельства, при которых Пашков изменил Шуйскому и во главе отрядов мятежного дворянства временно примкнул к восстанию. Они единодушно отмечают, что, во-первых, это событие произошло в начале осени 1606 г., когда повстанцы захватили обширную территорию — от южных границ государства до берегов Оки; во-вторых, район первоначальной деятельности И. Пашкова ограничивался Зарецкими городами по Оке, откуда его отряды пошли на Москву; в-третьих, Пашков, Ляпунов и Сумбулов выступили в обстановке, сложившейся в результате перехода военной инициативы в руки Болотникова и облегчившей действия оппозиционных групп дворянства.

И. И. Смирнов вопреки свидетельствам источников, следуя запискам К. Буссова, считает, что Пашков играл руководящую роль в восстании еще до выступления дворянства в тульских и рязанских городах. Пашков впервые упоминается К. Буссовым в сообщении о восстании в Путивле, где он якобы был избран воеводой многотысячного отряда из мест-

¹¹ С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М. 1907, стр. 156.

¹² См. А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М. 1869, стр. 332.

¹³ «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124—125.

¹⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIV, ч. 1-я, стр. 72.

¹⁵ Другие источники упоминают об И. Пашкове также лишь в связи с событиями последнего этапа похода восставших на Москву (сражение за Коломну, битва у села Троицкого) и осады ее («Иное сказание». Русская историческая библиотека (РИБ). Т. XIII, стб. 109; Разрядные книги — С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 43, 89, 146; И. Массе. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М. 1937, стр. 163; «Английское донесение. Состояние Русского государства по смерти последнего претендента Димитрия». См. И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 554, грамоты митрополита Ростовского Филарета и царя В. Шуйского от декабря 1606 г. (Акты Археологической экспедиции (ААЭ). Т. II, №№ 59, 60). Отсутствие в источниках сведений об И. Пашкове за время от начала восстания до движения дворянства в Тульско-Рязанском районе И. И. Смирнов объясняет лишь их неполнотой (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 166, 168—169, 179). Нам же кажется, что молчание источников по этому поводу отражает реальную картину событий, в которых И. Пашков, по-видимому, не принимал участия.

ных казаков, бояр и князей¹⁶. При сопоставлении с другими источниками этот рассказ должен быть отвергнут как недостоверный. Известно, что руководящая роль в путивльских событиях принадлежала И. Болотникову, князю Г. Шаховскому и «царевичу» Петру-Илейке¹⁷.

Несмотря на это, И. И. Смирнов отстаивает явно сомнительную версию о деятельности Пашкова в Путивле и походе его отряда к Ельцу¹⁸. Опять-таки ссылаясь на Буссова, И. И. Смирнов утверждает, что Пашков был руководителем повстанцев, разгромивших войско князя Воротынского под Ельцом¹⁹. Но ни в одном из известных нам источников о сражении под Ельцом Пашков не упоминается²⁰.

Знаменательно, что князь С. И. Шаховской, специально посланный под Елец в августе 1606 г. для смотра войска Воротынского, не оставил в своих записках никаких сведений о том, что Пашков был здесь предводителем восставших²¹. Для подтверждения своей версии об участии Пашкова в сражении под Ельцом И. И. Смирнов пытается использовать запись Расходной книги Разрядного приказа от 5 февраля 1607 г., где говорится о выдаче рязанскому сыну боярскому С. Фомину 10 рублей за коня, обнаруженного им у И. Пашкова; этот конь принадлежал отцу Фомина, а затем его «взяли воры на Ельце на розгроме»²². И. И. Смирнов считает, что данная запись свидетельствует как об участии Пашкова в Елецком сражении, так и о реальности маршрута Елец — Москва²³. Такое толкование записи нам кажется неосновательным: во-первых, в ней нет прямых указаний на то, что Пашков был участником битвы под Ельцом; во-вторых, конь отца Фомина, захваченный повстанцами под Ельцом, неизвестно когда попал в руки Пашкова²⁴; может быть, это произошло непосредственно накануне или во время осады Москвы; в-третьих, конь действительно проделал путь от Ельца до Москвы, но нам неизвестны пункты этого маршрута. И. И. Смирнов неправ, пытаясь связать странствования коня с направлением Елец — Новосиль — Тула, по которому, по его мнению, двигались отряды Пашкова, преследуя Воротынского. Таким образом, запись Расходной книги Разрядного приказа, как и другие источники, не подтверждает версию И. И. Смирнова об участии Пашкова в сражении под Ельцом.

Сомнительны и соображения автора относительно последующей деятельности Пашкова, наступавшего якобы со своими отрядами от Ельца через Новосиль на Тулу. В данном случае И. И. Смирнов по-своему толкует Разрядные книги²⁵. Наиболее полно отступление князей Воротын-

¹⁶ «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 67.

¹⁷ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 42, 84; ПСРЛ. Т. XIV, ч. 1-я, стр. 70—71; РИБ. Т. XIII, стб. 97—98; ААЭ. Т. II, № 81 (стр. 175); «Исторический архив». Т. VI, стр. 115—116; «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124; И. Масса. Указ. соч., стр. 153.

¹⁸ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 168—169.

¹⁹ Там же, стр. 168—170; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123. Следует отметить, что даже К. Буссов, говоря о событиях под Ельцом, не упоминает о Пашкове (см. «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 68).

²⁰ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9, 42, 85, 141, 156; ПСРЛ, Т. XIV, 1-я половина, стр. 71; А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова. «Исторические записки». Кн. 24, стр. 360—362; 371; И. Масса. Указ. соч., стр. 154; A. Hirschberg. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII. Lwów, 1901, str. 81.

²¹ С. И. Шаховской. Домашние записки. «Московский вестник». Ч. V. М. 1830, стр. 62.

²² «Исторический архив». Т. VIII, стр. 40.

²³ И. И. Смирнов. Краткий очерк истории восстания Болотникова, стр. 63; его же. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 116; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123.

²⁴ С. Фомин не обвиняет Пашкова в захвате коня, а Разрядный приказ не конфисковал коня у И. Пашкова, а лишь возместил Фомину стоимость его.

²⁵ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 123.

ского и Кашина от Ельца к Туле показано в следующей разрядной записи: «Того же лета приезжал от государя царя под Елец з золотыми князь Борис Ондреевич Хилков к боярам и к воеводам и ко всем служивым людям. И после того указал государь итти князь Михаилу Кашину ис-под Ельца в Новосиль опять; и князь Михаила в Новосиль не пустили, а целовали крест вору, кой назвался Дмитрием; и князь Михайло пришел на Тулу. И после того князь Иван Михайлович Воротынской пришел на Тулу ж...»²⁶.

Отсюда не видно, чтобы воеводы Шуйского испытывали напор со стороны повстанцев; приведенная запись ничего не говорит о каких-либо аррьергардных боях. Кроме того, если бы Пашков действительно наступал в данном направлении, это сказало бы и на составе его отрядов. Между тем ни в одном из источников не говорится об участии в отряде Пашкова жителей Ельца, Мценска, Новосилья, Крапивны, то есть тех городов, через которые, по мнению И. И. Смирнова, Пашков двигался от Ельца к Туле. «Карамзинский хронограф» называет в составе отряда Пашкова лишь жителей Венева, Тулы и Каширы²⁷. В грамоте царя В. Шуйского к пермскому воеводе князю С. Ю. Вяземскому от 9 декабря 1606 г. перечислены дворяне и дети боярские: «рязанцы и каширяне, туляне и коломиничи, олексинцы, колужане, козличи, мешчане, лихвинцы, белевцы, мединцы, Ярославца Малого, боровичи, ружане и иные многие Украинные города», изменившие вместе с Пашковым Болотникову в день решающего сражения под Москвой — 2 декабря 1606 года²⁸. Следовательно, и здесь нет упоминания о жителях Ельца, Новосилья, Мценска и Крапивны. По-видимому, движение в этих городах носило локальный характер, и местные отряды не располагали силами ни для преследования князя Воротынского, ни для похода к Туле. Что же касается повстанцев, разгромивших под Ельцом царское войско, то они, очевидно, после этого пошли на соединение с армией Болотникова, наступавшей от Кром к Калуге. Именно такое предположение позволяет объяснить причины появления под Москвой упоминавшегося уже нами коня, захваченного восставшими под Ельцом.

Таким образом, когда речь идет о первом этапе похода на Москву — до середины сентября 1606 г., — можно говорить лишь о действиях самого Болотникова, которые отражены в записях Разрядных книг и в некоторых других источниках²⁹. Пашков примкнул к восстанию лишь на последнем этапе похода, выступив со своими отрядами из Тулы и двигаясь к Москве через Венев — Каширу — Коломну.

Следует остановиться также на вопросе о времени прихода восставших к Москве. В Разрядных книгах и в записках Георга Паэрле, жившего в то время в Москве, сохранилось упоминание о том, что повстанцы блокировали столицу в течение пяти недель³⁰. Осада, как известно, кончилась 2 декабря 1606 г. (время разгрома Болотникова воеводами В. Шуйского под Коломенским). Отсчитав от этого дня пять недель, можно установить и дату начала осады — 28 октября 1606 года³¹.

Москву осадил соединенные силы армии Болотникова, отряды Пашкова, Ляпунова и Сумбулова. Одна из Разрядных книг сообщает: «А во-

²⁶ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 156.

²⁷ А. Попов. Указ. соч., стр. 332.

²⁸ ААЭ. Т. II, № 61 (стр. 138).

²⁹ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9, 42, 145; «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 70; И. Масса. Указ. соч., стр. 153—156; ААЭ. Т. I, № 60 (стр. 138); РИБ. Т. XIII, стб. 99.

³⁰ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 226, 229; Н. Устрялов. Сказания со-временников о Дмитрии Самозванце. Ч. 1-я, СПб. 1859, стр. 216.

³¹ Указанная дата была впервые введена в литературу И. И. Смирновым в книге «Восстание Болотникова» (стр. 182—187) как день прихода армии Болотникова к Москве, уже осажденной отрядами Пашкова.

ры, Болотников да Пашков с резанцы и всех городов со многими людьми, пришли под Москву, стали в Коломенском да в Заборье и во многих местах»³². Факт одновременного прихода под Москву отрядов Болотникова, Пашкова, Ляпунова и Сумбулова отражен в «Карамзинском хронографе», «Пискаревском летописце» и ряде других источников³³. В некоторых сообщениях говорится об осаде Москвы армией Болотникова, но не упоминаются ни Пашков, ни другие воеводы³⁴. Это не противоречит, однако, основному свидетельству источников об одновременном приходе под Москву всех повстанческих отрядов. И. И. Смирнов, отстаивая гипотезу о самостоятельном походе Пашкова к Москве, утверждает, что уже с 7 октября 1606 г. столица была осаждена отрядами Пашкова и только 28 октября к ней подошел Болотников³⁵. Единственным источником, на который И. И. Смирнов мог при этом сослаться, являются записки того же К. Буссова. Последний сообщает, что отряды Пашкова подошли к Москве «к Михайлову дню» (по русскому календарю XVII в.— к 17 сентября), а войска Болотникова — «вскоре после Мартинова дня»³⁶ (то есть соответственно после 1 ноября). Но 17 сентября никак не может быть днем прихода отрядов Пашкова к Москве, ибо сам он в это время был где-то около Тулы. Очевидно, именно поэтому И. И. Смирнов в своих работах обошел молчанием данное сообщение К. Буссова и попытался опереться на такой более авторитетный источник, как «Иное сказание». Последнее, между прочим, сообщает о трехнедельном затишье в боях под Москвой, после чего повстанцы «паки на Коломенское пришедше»³⁷. И. И. Смирнов истолковывает эту довольно неясную фразу как прямое свидетельство о двукратном приходе повстанцев к Москве. В результате, отсчитав от 28 октября еще три недели, он получает новую дату, 7 октября, и считает ее временем прихода Пашкова под Москву³⁸. Таким образом, осада столицы, по мнению И. И. Смирнова, продолжалась не пять, а восемь недель. Следовательно, формально признавая беспорядочность сведений Разрядных книг и записок Г. Паэрле о пятидневной осаде Москвы, И. И. Смирнов фактически отвергает их, выдвигая дату 7 октября³⁹.

Сообщение «Иного сказания» о затишье в боевых действиях под Москвой в первые три недели осады⁴⁰ отражает события ноября 1606 года. В середине этого месяца (три недели спустя после начала осады Москвы) под Коломенским развернулись бои, в результате которых повстанцы возвратили себе утраченные было позиции под селом и основательно

³² С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10; ср. также стр. 43, 153.

³³ А. Попов. Указ. соч., стр. 332; «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 124—125; ПСРЛ. Т. XIV. 1-я половина, стр. 72; ААЭ. Т. II, № 60; РИБ. Т. XIII, стб. 99—100.

³⁴ А. Попов. Указ. соч., стр. 295 (хронограф С. Кубасова); И. Масса. Указ. соч., стр. 162; С. И. Шаховской. Указ. соч., стр. 62; «Записки гетмана Жолкевского о Московской войне». СПб. 1871, стр. 13; Л. М. Сухотин. Четвертики смутного времени. М. 1912, стр. 202, 210, 213, 231, 233.

³⁵ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 187; его же. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 111—116; его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 124—130. Наши замечания по этому вопросу см. Р. В. Овчинников. Указ. соч., стр. 119—120; ср. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 69—70.

³⁶ «Сказания иностранных писателей о России». Т. I, стр. 69—70.

³⁷ РИБ. Т. XIII, стб. 100.

³⁸ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 124.

³⁹ Там же, стр. 125.

⁴⁰ РИБ. Т. XIII, стб. 99—100. Это сообщение не может быть отнесено к событиям 7—28 октября 1606 г. хотя бы потому, что в 20-х числах этого месяца правительством В. Шуйского была предпринята последняя попытка остановить продвижение повстанцев к Москве путем посылки войск князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Коломну, князя Д. Мезецкого — под Можайск и И. Крюк-Колычева — под Волоколамск.

укрепились острогом⁴¹. Сведения об этих боях сохранились в Расходной книге Разрядного приказа в записи от 19 ноября 1606 г. о выдаче денег на корм «языкам», захваченным в плен «под Коломенским на деле»⁴². Видимо, о том же событии сообщает и Г. Паэрле в дневнике — запись от 16(26) ноября 1606 года⁴³. Очевидец осады Москвы польский шляхтич А. Стадницкий в письме от 2 декабря 1606 г. своему брату, находившемуся в ссылке в Белоозере, также рассказывает о бое, происходившем 17(27) ноября под Москвой между войсками В. Шуйского и И. Болотникова⁴⁴.

В свете этих сообщений лишена оснований попытка И. И. Смирнова представить дело так, будто бы под Москвой в это время не было боев, а источники (Г. Паэрле и А. Стадницкий) отмечают якобы лишь факт перехода в лагерь Шуйского отрядов Ляпунова, Сумбулова и стрелецкой команды⁴⁵. Именно данные источники подтверждают сообщения «Иного сказания» о новых боях под Москвой после трехнедельного затишья и об укреплении повстанцев в Коломенском в середине ноября 1606 года.

Свое утверждение о начале осады Москвы 7 октября И. И. Смирнов подкрепляет ссылкой на «Повесть о видении некоему мужу духовну», составленную протопопом Благовещенского собора Терентием до 12 октября 1606 г. и в 1623 г. включенную в ту часть текста «Иного сказания», которому предшествует рассказ о приходе повстанцев к Москве. Учитывая, кроме того, сообщение «Иного сказания» о церковно-религиозной кампании, развернутой правительством Шуйского в связи с «Повестью» Терентия, И. И. Смирнов пишет: «Самый характер «Повести» Терентия и события 14—19 октября в Москве имели своей основной предпосылкой факт нахождения под городом восставших крестьян и холопов»⁴⁶. А. А. Зимин уже указывал на необоснованность такого вывода, отметив, что в «Повести» Терентия нет ни одного конкретного указания на то, что она составлялась в период осады Москвы⁴⁷. Следует высказать ряд дополнительных замечаний по поводу «Повести». Вполне возможно, что составитель «Иного сказания», если он даже и был очевидцем событий, за 17 лет, прошедших с 1606 г., утратил в какой-то степени реальное представление о них и, не имея под руками документов, ошибочно предположил «Повести» Терентия рассказ о приходе повстанцев под Москву⁴⁸. В «Казанском сказании» сохранилось свидетельство о впечатлении, которое произвела «Повесть» Терентия на царя и его ближайшее окружение при чтении ее в Успенском и Благовещенском соборах Кремля 16 октября

⁴¹ Первыми полевыми укреплениями повстанцев под Коломенским были обозы («вагенбург») и «положаши обозами за семь верст от царствующего града» (Хронограф С. Кубасова — А. Попов. Указ. соч., стр. 295; см. также И. Массе. Указ. соч., стр. 162). После ноябрьских боев повстанцы построили у Коломенского острог с земляными валами и, очевидно, с деревянным тыном. См. РИБ. Т. XIII, стб. 110.

⁴² «Исторический архив». Т. VIII, стр. 33 (ср. запись от 20 ноября 1606 г. Там же, стр. 34). На эту запись указывал А. А. Зимин («Некоторые вопросы истории крестьянской войны...», стр. 111), но И. И. Смирнов обошел ее молчанием.

⁴³ См. Н. Устрялов. Указ. соч., стр. 216.

⁴⁴ См. А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие А. А. Вахрамееву. Вып. 6. М. 1907, стр. 177, 178. Здесь речь идет, очевидно, о битве под Симоновым монастырем, о которой говорится и в «Ином сказании» (РИБ. Т. XIII, стб. 100). Тем самым подтверждается, что рассказ «Иного сказания» относится к сражению под Симоновым монастырем в середине ноября 1606 года.

⁴⁵ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 126.

⁴⁶ Там же, стр. 126.

⁴⁷ А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 111. А. А. Зимин, однако, был неправ, говоря об отсутствии связи между «Повестью» Терентия и всеобщим постом 14—19 октября 1606 г. в Москве. И. И. Смирнов достаточно убедительно показал это, используя малоизвестные списки «Повести». И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 127.

⁴⁸ Такого рода ошибки «Иного сказания» при освещении других событий уже отмечались в литературе. С. Ф. Платонов. Древне-русские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб. 1913.

1606 г.: «Царь же и патриарх и весь царский сигклит не вняша сему ни мало, инии же многи невегласи и посмеяшася сему»⁴⁹.

Вряд ли подобная реакция могла иметь место, если бы Москва находилась в это время в осаде. Свидетельство «Казанского сказания», составленного примерно в 1611—1612 гг., не только ставит под сомнение рассказ «Иного сказания» об обстоятельствах появления и опубликования «Повести» Герентия, но и противоречит доводам И. И. Смирнова, будто бы «Повесть» может служить доказательством того, что осада Москвы восставшими началась уже в первой половине октября 1606 года.

Большое внимание уделил И. И. Смирнов так называемому дневнику Вацлава Диаментовского, автором которого в действительности являлся польский шляхтич Авраам Рожнятовский⁵⁰, находившийся с осени 1606 г. в ссылке в Ярославле вместе с остальными лицами из свиты Марины Мнишек. И. И. Смирнов считает дневник А. Рожнятовского источником, который подтверждает его предположение о начале осады Москвы в первой половине октября 1606 года⁵¹. Однако сведения о восстании, имеющиеся в записях Рожнятовского, основаны не на личных наблюдениях, а преимущественно на слухах. Использование этих сведений возможно лишь после самой тщательной проверки, которая является главным условием исследовательской работы над мемуарной литературой. Но И. И. Смирнов рассматривает дневник Рожнятовского как основную и самостоятельную источник, освещающий ряд событий октября 1606 г. под Москвой.

Дневник не дает прямых указаний о начале осады; он лишь передает панические слухи, полученные от бежавших из столицы в Ярославль бояр, о «великом войске» повстанцев под Серпуховом, о намерении правительства Шуйского сесть в осаду в Москве и о том, что «якобы под Москву пришло войско Димитрия» (запись от первой половины октября 1606 г.). В другой записи, от 18(28) октября, сообщается о полученной в Ярославле грамоте Шуйского, предписывавшей принять меры предосторожности против «загонных людей того разбойничьего войска, которые в разных местах находятся под Москвой»⁵². И. И. Смирнов на основании этих записей пришел к выводу, что в первой из них «нашли свое отражение... последние этапы похода восставших на Москву — от взятия Серпухова до подхода к городу первой группы крестьян и холопов»⁵³. При этом сообщение источника, целиком построенное на слухах, он не пытается даже проверить по другим материалам и документам. Характерно, что сам А. Рожнятовский куда более осторожно подходил к оценке слухов об осаде Москвы повстанцами, отмечая в дневнике, что «якобы под Москву пришло войско Димитрия»⁵⁴.

Что касается второй записи, о наличии «загонных людей» под Москвой, то она, по нашему мнению, говорит лишь о появлении здесь разведывательных (или передовых) отрядов восставших, а не об осаде столицы последними. Возможно, что в грамоте Шуйского речь шла о действиях повстанцев в середине октября 1606 г. к западу и северо-западу от Москвы, в районе Иосифо-Волоколамского монасты-

⁴⁹ «Исторический архив». Т. VI, стр. 115. И. И. Смирнов обошел молчанием это сообщение. Между тем, по мнению М. Н. Тихомирова, автором «Казанского сказания» был «прямой свидетель описываемых событий, современник восстания Болотникова» («Исторический архив». Т. VI, стр. 87).

⁵⁰ W. Kętrzyński. *Dziaryusze Wacława Dyamentowskiego i Marcina Stadnickiego o wyprawie cara Dymitria*. «Przegląd Historyczny», 1908, № 7, str. 265—275; См. также А. А. Титов. *Дневник Марины Мнишек (1607—1609 гг.)*. М. 1908, стр. II.

⁵¹ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 127.

⁵² А. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81, 82.

⁵³ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 129.

Кстати, А. Рожнятовский в этой записи ничего не говорит о взятии Серпухова восставшими (см. А. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81).

⁵⁴ А. Hirschberg. Указ. соч., стр. 81.

ря⁵⁵, Вереи, Боровска, Можайска, Вязьмы и других городов. Не подтверждено фактами и поэтому не может быть принято мнение И. И. Смирнова о том, что достаточно наличия в записи А. Рожнятовского термина «загонные люди», чтобы говорить об осаде Москвы восставшими⁵⁶.

В свое время И. И. Смирнов пытался использовать еще один источник — записки И. Массы, в которых имеется сообщение о том, что передовой отряд восставших подошел к Москве еще до прихода основных сил Болотникова и укрепился здесь за валом из саней, набитых сеном и соломой и политых водой, которая «смерзлась, как камень»⁵⁷. И. И. Смирнов считал это известие свидетельством прихода повстанцев к Москве в начале октября 1606 года⁵⁸. Но если бы это событие относилось к началу октября, то каким образом в ту пору могла замерзнуть вода? В «Повести» протопопа Терентия, написанной в середине октября того же года, говорится, что в то время шли дожди, кругом стояла грязь и никаких заморозков не наблюдалось⁵⁹.

Есть еще один источник (не использованный И. И. Смирновым), косвенно подтверждающий сообщения об осаде Москвы повстанцами лишь с конца октября 1606 года. А. Стадницкий в письме своему брату Мартину от 2(12) декабря 1606 г. писал, что отправка ссыльных поляков из Ростова в Белоозеро была вызвана решением правительства В. Шуйского вывезти их в более отдаленное место ввиду приближения повстанческих отрядов к Москве: «Когда войско противной стороны уже близкоступило к Москве... более всего в виду этого и приказали вас подалее отвезти»⁶⁰. Из дневника поляка С. Немоевского известно, что указ о высылке в Белоозеро был получен в Ростове 14 ноября 1606 г. (по европейскому календарю) и объявлен полякам на следующий день⁶¹. Следовательно, указ мог быть подписан в самом начале ноября 1606 г., то есть через несколько дней после подхода Болотникова к Москве.

Наконец, если бы столица была осаждена уже в начале октября, вряд ли В. Шуйский отважился бы послать в 20-х числах этого месяца войска князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Коломну⁶², князя Д. Мезецкого — под Можайск⁶³, И. Крюк-Колычева — под Волоколамск⁶⁴. Если бы в это время Пашков уже находился со своими отрядами в Коломенском, то отправление царских войск в дальние походы поставило бы под угрозу не только Москву, но и посланные полки, ибо в тылу у них в таком случае находились бы значительные силы восставших. Октябрьские походы войск В. Шуйского могли иметь место лишь до осады Москвы, начавшейся в конце октября 1606 г. в связи с приходом сюда повстанческой армии во главе с Болотниковым. Эти факты подтверждают наиболее авторитетные русские и иностранные источники. Литературные памятники, которые использовал И. И. Смирнов, желая подкрепить свою гипотезу, не дают оснований для вывода, что отряды Пашкова подошли к Москве уже 7 октября.

И. И. Смирнов выдвигает ряд спорных положений и при освещении

⁵⁵ Г. Бибииков. Новые данные о восстании Болотникова. «Исторический архив», Т. I. М.-Л. 1936, стр. 12.

⁵⁶ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 129—130.

⁵⁷ И. Масса. Указ. соч., стр. 162.

⁵⁸ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 179—180.

⁵⁹ РИБ. Т. XIII, стб. 102, 181. Приведенные выше соображения уже высказывались в литературе (см. Р. В. Овчинников. Указ. соч., стр. 119), но И. И. Смирнов обошел их молчанием.

⁶⁰ А. А. Титов. Указ. соч., стр. 176—177.

⁶¹ Там же, стр. 146—147.

⁶² С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146; «Исторический архив», Т. VIII, стр. 30.

⁶³ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 43.

⁶⁴ Там же, стр. 10; А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова. «Исторические записки». Т. 24. стб. 372; ААЭ. Т. II, № 58.

боевых действий накануне осады Москвы. Ход наступления повстанцев на столицу в конце сентября и в октябре 1606 г. представляется следующим образом. Продвижение Болотникова от Серпухова к Москве было приостановлено после сражения с войсками князя М. В. Скопина-Шуйского на реке Пахре⁶⁵. Отсюда Болотников направился к Коломне на соединение с отрядами Пашкова, Ляпунова и Сумбулова, которые наступали туда же от Каширы и Рязани. Под Коломной армия Болотникова соединилась с отрядами тульских и рязанских дворян. Захватив в середине октября Коломну⁶⁶, соединенные силы восставших двинулись по Коломенской дороге к Москве. В Разрядной книге (официальной редакции) после описания похода князя М. В. Скопина-Шуйского сообщается: «И вору все: Ивашко Болотников, да Истома Пашков, да Юшка Беззубцов с резанцы, и с коширяны, и с тулены и со всеми Украинными городами з дворяны, и з детьми боярскими, и з стрельцы и с казаки с Коломны, собрався, пошли к Москве»⁶⁷. Эти сведения подтверждаются в записках И. Массы: «Болотников пошел со всем своим войском на Серпухов, лежащий в восемнадцати милях от Москвы, и сразу занял его, а также Коломну, город при реке Москве, неподалеку от Оки, и стал станом против московского войска в двенадцати милях от Москвы»⁶⁸. Ход событий можно проследить и по «Иному сказанию»: «И велико войск собрался и пришедше к Серпухову: люди же в Серпухове видевше сия, и убояшася их, и тии предашася, такожде и колужане и коломляне, убояшеся от них кроворозлития и разорения. И ставше разбойницы и кровоядцы и отметники православныя христианския веры с великим собранием на Коломны, и ополчишеся на Московское взятие...»⁶⁹.

Падение Коломны и продвижение повстанцев по Коломенской дороге к Москве побудили правительство Шуйского отправить 23 октября против них новое большое войско во главе с князьями Ф. Мстиславским и Д. Шуйским⁷⁰. Следуя по Коломенской дороге на юг, Ф. Мстиславский и Д. Шуйский достигли Домодедовской волости, где соединились с войском М. Скопина-Шуйского⁷¹, который после сражения на реке Пахре переместился к Коломенской дороге. Воеводы В. Шуйского столкнулись с восставшими у села Троицкого. В битве⁷², которая, по-видимому,

⁶⁵ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146.

⁶⁶ Предположение о времени взятия Коломны повстанцами основано на сообщении Расходной книги Разрядного приказа о приезде 21 октября 1606 г. в Москву Савки Родивонова из Коломны («Исторический архив». Т. VIII, стр. 30). Надо полагать, что он приехал именно с вестью о падении Коломны.

⁶⁷ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 9—10. И. И. Смирнов в свое время предпочел использовать другую разрядную запись, которая сообщала о походе по Коломенской дороге к Москве отрядов И. Пашкова «с резанцы», но не упоминала об участии в этом походе и в сражении под селом Троицким отрядов И. Болотникова (И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 175—176).

⁶⁸ И. Масса. Указ. соч., стр. 156.

⁶⁹ РИБ. Т. XIII, стб. 99.

⁷⁰ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 10, 89, 146; «Исторический архив». Т. VIII, стр. 30; ПСРЛ. Т. XIV. 1-я половина, стр. 72; И. Масса. Указ. соч., стр. 156.

⁷¹ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146.

⁷² Там же, стр. 10, 89, 146; ПСРЛ. Т. XIV, 1-я половина, стр. 72; И. Масса. Указ. соч., стр. 156, 162; А. Hirschberg. Указ. соч., стр. 83—84. Источники называют самые разноречивые сведения о месте этого сражения. А. Рожнятовский считает, что битва происходила в 40 верстах (8 милях), а И. Масса — в 60 верстах (12 милях) от Москвы. Ближе к действительности, на наш взгляд, сообщение «Нового летописца» о том, что бой происходил в Коломенском уезде в 50 верстах от Москвы (см. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 112). В 50 верстах от Москвы, на Коломенской дороге, находилось село Троицкое-Лобаново, в окрестностях которого в середине XIX в. имелось много курганов с захоронениями погибших в древних битвах (Н. Иванчин-Писарев. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М. 1843, стр. 25, 48). На карте, приложенной к книге И. И. Смирнова «Восстание Болотникова», место сражения указано у села Троицкое-Голочелово (что на Маковце), расположенного в 70 верстах от Москвы (Н. Иванчин-Писарев. Указ. соч., стр. 49—53).

произошла 25 октября, царские войска потерпели поражение и поспешно отступили к Москве. Повстанческие отряды 28 октября появились в ближайших окрестностях столицы — в Коломенском, Заборье и на реке Угреше⁷³.

И. И. Смирнов утверждает, что и на последнем этапе похода прослеживаются два направления: И. Пашков продвигался к Москве по Коломенской, а И. Болотников — по Серпуховской дороге⁷⁴. Оставляя в стороне вопрос о действиях Пашкова, отряды которого (как сообщают источники) наступали от Коломны к Москве в составе войска Болотникова, останемся только на спорных вопросах, затронутых И. И. Смирновым при освещении хода военных действий на Серпуховской дороге. Ссылаясь на сообщение А. Рожнятовского о «великом войске под Серпуховом» (запись от первой половины октября 1606 г.), И. И. Смирнов предполагает, что после неудачного сражения с войском князя Скопина-Шуйского на Пахре Болотников отступил к Серпухову⁷⁵. Но источники свидетельствуют лишь о движении Болотникова от Серпухова к Коломне (Разрядная книга, «Новый летописец», «Иное сказание», записки И. Массы). Запись же дневника Рожнятовского сообщает о пребывании Болотникова под Серпуховом, но еще, видимо, до его похода к Пахре.

Далее И. И. Смирнов утверждает, что запись от 23 октября в Расходной книге Разрядного приказа о выдаче 100 рублей на расходы войску, отправленному из Москвы во главе с князьями Ф. Мстиславским и Д. Шуйским, говорит не о Коломенском (Троицком) походе этих воевод, а о походе против Болотникова под Серпухов. При этом И. И. Смирнов ссылается на сообщение дневника Рожнятовского от 26 октября (5 ноября) 1606 г., в котором приводятся слухи о предполагавшемся походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского под Серпухов⁷⁶. Используя другую запись, внесенную Рожнятовским в дневник между записями от 6 (16) и 11 (21) ноября, о разгроме Ф. Мстиславского и Д. Шуйского повстанцами где-то в 8 милях от Москвы, И. И. Смирнов считает, что она сообщает о том, что И. Болотников вторично разбил воевод Шуйского в бою между Серпуховом и Пахрой и затем пришел в Коломенское⁷⁷.

Источники (Расходная книга Разрядного приказа, дневник А. Рожнятовского), использованные И. И. Смирновым для подтверждения его гипотезы, говорят, на наш взгляд, не о Серпуховском, а о Коломенском походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского. Сопоставление записи Расходной книги Разрядного приказа от 23 октября с сообщениями Разрядных книг о Коломенском походе, в котором царское войско возглавляли те же воеводы, позволяет утверждать, что Расходная книга является дополнительным материалом по вопросу о Коломенском походе⁷⁸. Ни в одном

⁷³ И. И. Смирнов в своей статье заявляет, что если бы битва под Троицким происходила 25 октября, то повстанцы не смогли бы подойти к Москве к 28 октября 1606 года. Но если исходить из того, что за дневной переход войско проделывало путь в 25 верст (с чем согласен и И. И. Смирнов), то повстанцы за два дня (26—27 октября) легко могли преодолеть путь в 40 верст — от села Троицкого до Коломенского (последнее находилось в 10 верстах от Москвы).

⁷⁴ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 122—123, 130, 131.

⁷⁵ Там же, стр. 130.

⁷⁶ А. Hirschberg. Указ. соч., стр. 83. В этой записи речь идет лишь о двух отрядах из войска В. Шуйского, выступивших в разное время из Москвы. А. Рожнятовскому стали известны, по-видимому, слухи о выступлении войска князя М. Скопина-Шуйского, который действительно направился к Серпухову, и о подготовке к походу другого войска, во главе с Ф. Мстиславским и Д. Шуйским, но он не знал, что последние направлялись не к Серпухову, а к Коломне.

⁷⁷ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 130.

⁷⁸ Ср. С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 89, 146; «Исторический архив». Т. VIII, стр. 30. И. И. Смирнов так и не смог убедительно доказать свое предположение о двух разных походах князей Ф. Мстиславского и Д. Шуйского, сославшись лишь на спорную запись дневника А. Рожнятовского от 26 октября (5 ноября) 1606 года. И. И. Смирнов. К истории восстания под руководством Болотникова, стр. 112, 115—116, его же. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 130—131.

из русских источников нет сведений о Серпуховском походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского. Особенно характерно, что о нем молчат Разрядные книги, в которых нашли отражение все крупные события военных действий против Болотникова. Князя Мстиславского как старшего члена Боярской думы правительство лишь в исключительных случаях привлекало к руководству войсками (походы против Лжедмитрия I в 1604—1605 гг., против Болотникова под Коломну в октябре 1606 г., на Калугу в начале 1607 г., на Тулу летом и осенью 1607 г.⁷⁹), и если бы Серпуховской поход действительно имел место, а Ф. Мстиславский возглавлял бы его, то это событие было бы отмечено в Разрядных книгах. Такие же соображения можно высказать и в отношении князя Д. Шуйского.

В иностранных источниках также не упоминается Серпуховской поход этих воевод. Запись А. Рожнятовского нельзя рассматривать как решающее свидетельство. Не будучи осведомлен о том, что военные действия в октябре 1606 г. переместились с Серпуховской дороги на Коломенскую, он высказал предположение о походе Ф. Мстиславского и Д. Шуйского к Серпухову, зная о крупных силах восставших, ранее находившихся под этим городом.

Отсутствие имен Ф. Мстиславского и Д. Шуйского в росписи воевод, оборонявших осажденную Москву⁸⁰, И. И. Смирнов объясняет тем, что они якобы участвовали в это время во втором (Серпуховском) походе против Болотникова⁸¹. Но И. И. Смирнов не учел того, что роспись относится к ноябрю 1606 г., когда повстанцы уже стояли под стенами Москвы («Того ж году стояли воеводы за Московью рекою, как был Болотников под Московью») и не было никакой необходимости посылать войска под Серпухов.

Сообщение «Пискаревского летописца», что «Иванко Болотников да Истома Пашков приходили под Москву из Серпухова и ис Коломны»⁸², И. И. Смирнов рассматривает как свидетельство, подтверждающее его мнение о двух направлениях похода⁸³. В действительности же автор «Пискаревского летописца» говорит о едином направлении движения отрядов Болотникова и Пашкова на Москву, с юга, отмечая при этом только исходные пункты наступления и не указывая последующего маршрута. Помимо южного направления, безусловно главного в походе на Москву, источник сообщает и о юго-западном, где действовали силы атаманов Шестакова и Соломы⁸⁴.

И. И. Смирнов остается на прежних позициях, считая Пашкова одним из главных предводителей повстанцев в начальный период восстания Болотникова. В действительности же роль Пашкова сводилась к руководству небольшим (400—500 чел.) отрядом оппозиционного дворянства тульских городов⁸⁵. Располагая такими немногочисленными силами (даже в соединении с отрядами рязанских дворян), Пашков не мог бы успешно наступать от Тулы к Москве и выиграть при этом крупное сра-

⁷⁹ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 1—4, 11, 28, 29, 44, 69—72, 86—89 и др.

⁸⁰ Там же, стр. 89, 146, 179, 219. Кстати говоря, кроме Ф. Мстиславского и Д. Шуйского, в указанной росписи не упомянуты и другие участники Коломенского похода, например князя И. М. Воротынский, И. В. Голицын, Г. Б. Долгорукий и другие воеводы.

⁸¹ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 131.

⁸² «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 131.

⁸³ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 131.

⁸⁴ «Материалы по истории СССР». Вып. II, стр. 131. Отряды В. Шестакова и Соломы захватили Иосифо-Волоколамский монастырь 22 октября 1606 г. («Исторический архив». Т. I, стр. 12). В этой публикации атаман В. Шестаков ошибочно назван В. Шастовым. Ср. ЦГАДА, ф. Иосифо-Волоколамский монастырь, кн. № 16, л. 76. В этом районе действовали также отряды атаманов Л. Хомутова и Т. Шарова. «Исторический архив». Т. I, стр. 12.

⁸⁵ И. Масса. Указ. соч., стр. 163; Английская записка о восстании — см. И. И. Смирнов. Восстание Болотникова, стр. 554; РИБ. Т. XIII, стб. 109.

жение с войсками Шуйского под Троицким. Лишь после соединения с Болотниковым под Коломной он стал одним из видных военачальников⁸⁶, выполняя в дни осады Москвы некоторые важные поручения (например, попытка захватить Ярославскую дорогу у Красного села).

Представления современников о руководящей роли Пашкова в восстании возникли под воздействием официальной версии правительства Шуйского, которому было выгодно изобразить измену Пашкова как крупную победу над повстанцами, предвещавшую полное их поражение. Эта версия нашла отражение в грамотах В. Шуйского в Пермь от 9 декабря 1606 г., ростовского митрополита Филарета в Устюг от 8 декабря, в проведении трехдневной церковной церемонии по случаю победы над Болотниковым 2 декабря 1606 г. под Москвой⁸⁷. В этом же свете роль Пашкова нашла отражение в записках современников (Г. Паэрле, А. Стадницкий, К. Буссов) и в памятниках начала XVII в. («Иное сказание», «Новый летописец», «Пискаревский летописец»).

И. Пашков не был единственным представителем господствующего класса, временно примкнувшим к крестьянскому восстанию и преследовавшим при этом свои политические цели. Известны имена и других руководителей оппозиционного дворянства, которые на отдельных этапах восстания вели политическую и военную борьбу против Шуйского (П. Ляпунов, Г. Сумбулов, Коробьины, князь И. Масальский и Ф. Засекин и др.). Социальная неоднородность движения открывала удобную возможность для участия в нем даже таких представителей феодальной верхушки, как бояре князь Г. П. Шаховской и князь А. А. Телятевский. Кстати говоря, они играли более видную роль в руководстве военными операциями восставших против войск Шуйского, нежели И. Пашков. Но, несмотря на это, было бы ошибкой считать Г. Шаховского и А. Телятевского предводителями крестьянского восстания. Социальная программа восстания, изложенная в «листах» И. Болотникова, объективно отражала интересы трудящихся масс. И поэтому ни Пашков, ни кто-либо другой из дворянских попутчиков не могли стать подлинными вождями этого антифеодального движения⁸⁸.

В ходе дискуссии о крестьянской войне в России в начале XVII в. был затронут также вопрос об особенностях и хронологических рамках этого движения.

Наиболее существенным отличием крестьянской войны от восстания И. И. Смирнов считает распад единой территории государства «на территорию, остающуюся под властью господствующего класса, и территорию, перешедшую под власть восставших крестьян»⁸⁹. Но ведь любое восстание происходит на какой-то, пусть даже самой небольшой территории, которая оказывается под контролем повстанцев. Крестьянская же война охватывает, в сравнении с отдельными крестьянскими выступлениями, значительно большие области государства. Различие в размерах территории, следовательно, не может быть существенным различием между этими формами классовой борьбы.

К характерным особенностям крестьянской войны И. И. Смирнов относит, по-видимому, захват повстанцами политических или административных центров государства⁹⁰. Однако участники крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева, например, в течение первых трех месяцев восстания (вплоть до начала 1774 г.) не

⁸⁶ См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 110.

⁸⁷ ААЭ. Т. II, №№ 59, 60.

⁸⁸ См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 109—110.

⁸⁹ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 116.

⁹⁰ Там же, стр. 117.

смогли овладеть ни одним из политических или административных центров Заволжья и Урала, хотя они и держали в осаде крупнейшие города и крепости этого края: Оренбург, Уфу, Яицкий городок и др. Таким образом, явления географического порядка не могут быть основными признаками, отличавшими крестьянскую войну от других антифеодальных движений крестьянства.

Отметив, что крестьянская война является высшей формой классовой борьбы в эпоху кризиса феодального строя и зарождения буржуазных связей, И. И. Смирнов не вскрыл, однако, других особенностей крестьянских войн в России. Любое выступление крестьянства в эпоху феодализма было в конечном счете направлено против крепостнического строя, но лишь крестьянская война ставила в качестве непосредственной цели борьбу за захват политической власти в стране, за слом всей феодально-крепостнической системы. Такова, на наш взгляд, главная особенность крестьянских войн. Представляя собой совокупность одновременных многочисленных местных выступлений, крестьянская война объединяла их общей социальной и политической программой. Для крестьянской войны характерно было также наличие единого военно-политического центра, который руководил основной повстанческой армией и в какой-то мере вносил элементы организованности в действия отдельных отрядов восставших, представлял собой высшую гражданскую администрацию на территории, захваченной ими. В ходе крестьянской войны главная повстанческая армия, опираясь на локальные очаги крестьянского движения и пополняясь за счет местных отрядов, вела основные военные действия против правительственных войск.

Специфической особенностью крестьянских войн XVII—XVIII вв. в России являлось то, что они протекали, как правило, под «царистскими» лозунгами. Другой их отличительной чертой было то, что классовая борьба русских крестьян, казаков, посадских людей сливалась в этот момент с освободительной борьбой нерусских народностей⁹¹.

Конечно, не на всех этапах крестьянской войны и не в каждой из них все эти особенности проявлялись с одинаковой силой. Отдельные элементы организованности и сознательности, свойственные крестьянским войнам, не могли устранить органических пороков крестьянских восстаний — стихийности, разрозненности действий и локальности, — которые приводили народные выступления к поражению в борьбе с более организованным и сплоченным господствующим классом.

Обращаясь к событиям начала XVII в., необходимо отметить, что уже в восстании Хлопка проявились некоторые черты, характерные для начального периода крестьянской войны. По своим движущим силам, социальной направленности и территории это восстание было тесно связано с последующим крестьянским движением, знаменуя собой начало крестьянской войны⁹². И. И. Смирнов же считает, что восстание Хлопка не было началом крестьянской войны, так как оно, «не успев перерасти в крестьянскую войну, было подавлено крепостническим государством»⁹³. Однако известно, что, разгромив восстание, правительство Бориса Годунова не смогло вместе с тем подавить народное движение в стране: осенью 1604 г. вспыхнуло крестьянское восстание на Северной Украине,

⁹¹ См. В. В. Мавродин, И. З. Кадсон, Н. И. Сергеева, Т. П. Ржанникова. Об особенностях крестьянских войн в России. «Вопросы истории», 1956, № 2; В. И. Лебедев. К вопросу о характере крестьянских движений в России XVII—XVIII вв. «Вопросы истории», 1954, № 6; В. В. Мавродин. Из истории классовой борьбы крестьян накануне восстания Пугачева. «Вестник Ленинградского университета», 1958, № 8; его же. К вопросу о роли классовой борьбы в истории феодализма в России. «Вестник Ленинградского университета», 1950, № 2.

⁹² А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны... стр. 98; В. И. Корецкий. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века. «Вопросы истории», 1959, № 3.

⁹³ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 117.

в районе Кром и Околенской волости, куда бежали многие из участников восстания Хлопка⁹⁴.

Южные окраины Русского государства стали ареной непрерывных народных восстаний⁹⁵, которыми воспользовался Лжедмитрий I, прикрывавший свои авантюристические замыслы социальной демагогией. Народные восстания 1603—1605 гг. свидетельствовали о нарастании крестьянской войны и были, по мнению А. А. Зимина, ее первым этапом⁹⁶. Оспаривая эту точку зрения, И. И. Смирнов утверждает, что существует коренное различие между участием народных масс в восстании Болотникова и выступлением их во время движений Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Исходя из этого, он считает, что нельзя объединять эти движения и рассматривать их лишь как отдельные этапы крестьянской войны⁹⁷. В действительности как в восстании Болотникова, так и в движениях 1604—1605 и 1607—1609 гг. народные массы боролись за свержение феодально-крепостнического строя; это убедительно доказывается сообщениями источников⁹⁸. Авантюристы (Лжедмитрии I и II, И. Пащков, П. Ляпунов и др.), конечно, пытались использовать движение масс в своих политических интересах. Но они не смогли подорвать общую антифеодальную направленность крестьянской войны.

И. И. Смирнов отрицает также наличие элементов антифеодальной борьбы в походах казачьих полков И. Заруцкого в 1611—1614 годах. Но его точка зрения опровергается рядом фактов. Можно сослаться, например, на грамоту князя Ф. Мстиславского «с товарищи» от 26 января 1612 г., адресованную в Ярославль, в которой отчетливо указывалось на антифеодальную сущность движения крестьян и казаков в полках Первого ополчения⁹⁹. При сопоставлении этого сообщения с «листами» Болотникова видно, что социальная программа восставших после поражения болотниковцев не претерпела коренных изменений. И. И. Смирнов же усматривает в походах отрядов И. Заруцкого в 1612—1614 гг. лишь разбойные выступления, направленные против народных масс, и, таким образом, не желает считаться с тем, что действия рядовых участников этих отрядов (казаки, крестьяне, холопы, посадская беднота, гулящие люди) были, по существу, социальным протестом против крепостнических порядков. «Разбойными» действиями сопровождались, как известно, все средневековые крестьянские восстания, но основное содержание этих выступлений составляла, однако, классовая борьба против феодалов.

А. А. Зимин, по нашему мнению, справедливо отметил, что все крестьянские выступления 1603—1614 гг. являлись отдельными звеньями крестьянской войны. В зависимости от внешних и внутрисполитических условий менялись формы и тактика классовой борьбы. Это и определило три этапа в развитии крестьянской войны: первый — 1603—1605 гг. — нарастание народного движения; второй — восстание И. Болотникова 1606—1607 гг.; третий — 1607—1614 гг. — постепенный спад классовой борьбы в обстановке общенационального движения за освобождение страны от иноземного нашествия.

⁹⁴ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 238; ПСРЛ. Т. XIV, 1-я половина, стр. 58.

⁹⁵ С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 4—5; ПСРЛ. Т. XIV, 1-я половина, стр. 63—64; И. Масса. Указ. соч., стр. 81—83.

⁹⁶ А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 98—100.

⁹⁷ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов..., стр. 117.

⁹⁸ См. А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны..., стр. 99—102; см. также И. С. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957; Н. П. Долинин. Подмосковные полки (казачьи «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков. 1958.

⁹⁹ «Сборник Русского исторического общества». Т. 142. М. 1913, стр. 295.